

ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ЖЕЛЕЗОРУДНЫХ ПРОМЫСЛОВ В КАРЕЛИИ

О. Б. ЛАВРОВ,
руководитель, petrlavrov@list.ru

А. В. РАХМАНОВА,
старший лаборант-исследователь

К. В. ШИПЦОВ,
старший специалист

Музей геологии докембрия Института геологии Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия

Введение

Одним из наиболее древнейших промыслов Карелии, без сомнения, является железоделательный, получивший свое развитие в XI–XII вв. на основе болотных и озерных железных руд. «Озерные руды и сходные с ними болотные руды – бурые железняки, или лимонитовые руды, состоящие главным образом из гидроксидов Fe (гетит, лепидокрокит), оксидов марганца, содержащие небольшое количество глинистых минералов, кварца, реже – карбонаты» [1, с. 132].

Детальное изучение озерных руд было начато русским геологом профессором Санкт-Петербургского университета, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук А. А. Иностранцевым. Он отрицал участие бактерий в образовании железных руд, полагая, что их происхождение связано чисто с механическим осаждением. В настоящее время большинство ученых не разделяют его взглядов, считая, что болотная (или луговая) железная руда образуется следующим образом: растворенные соли железа попадают в грунтовые воды и при условии значительной концентрации осаждаются в поверхностных наносах в виде линз, почек и гнезд. Те же растворенные частицы переносятся реками в водные бассейны (озера) и при условии значительных концентраций или при участии железобактерий, осаждающих гидроксиды железа и его солей на дне небольших водоемов, образуют залежи железной руды. Процентное содержание оксида железа в конкрециях из карельских озер колеблется от 20 до 60 %.

Рассказано о происхождении озерных и болотных железных руд, рассмотрена их морфология, приведены некоторые данные о распространении этих руд на территории Карелии. Отражены способы поисков, добычи и плавки руды карельскими крестьянами на протяжении значительного временного периода. Прослеживается история развития и постепенного угасания кустарного железоделательного промысла в регионе.

Ключевые слова: Карелия, озерные железные руды, морфология, добыча, кустарный железоделательный промысел, крестьянские домницы, продажа железных изделий, плавильня.

В газете «Олонецкие губернские ведомости» за 1903 г. дается описание озерных и болотных железных руд: «... озерные руды чаще всего встречаются в виде неправильных комков, величиною с боб или несколько более: местами железная руда попадает в виде пластов – это дерновая руда, которую очень богаты реки Выга» [2, с. 3].

По морфологическим признакам различают оолитовые руды, представляющие собой минеральные агрегаты шарообразной или эллипсоидной формы размером от микрометров до 15–20 мм (среди них выделяются бобовые – 1–2 см, гороховые – 0,3–1, дробовые – 0,1–0,3 и пороховые – до 0,1 см), а также монетные корковые и губчатые. Монетные руды представлены скоплениями небольших (10–25 мм) лепешкообразных оолитов. В народе их называли «монеты водяного». Они образуются за счет стягивания коллоидных масс вокруг небольших обломков горной породы и кругового «болтания» в прибрежной полосе. Корковые руды – агрегаты оолитов, сцементированные гидроксидами железа и марганца. Губчатые руды – пористые массы разных размеров. Встречаются и образования необычной формы: трубчатой, горшкообразной, а также крупные (около 15 см) лепешкообразные стяжения.

Распространение озерных руд на территории Карелии

Исторический экскурс дает нам следующие сведения о распространении и запасах железных руд: как отмечает выдающийся русский ученый-краевед проф. М. Б. Едемский, ссылаясь в свою очередь на данные горного инженера Лебедзинского, «запасы руд некоторых озер оказались весьма внушительными. Так, для Сямозера, особенно подробно изученного, количество ее определялось не меньше как в 300 милл. пудов (4914000 т. – Здесь и далее – прим. авт.); в озерах Сургу́ба и Ухтозеро запас руды до 40 милл. пуд. (655200 т) и т. д. Особенного внимания заслуживают озера Повенецкого уезда, сгруппированные при самых благоприятных условиях, при массе лесного материала; из них выделяется как по рудоносности, так и по своим размерам озеро Выг, к которому с юга прилегает множество мелких озер...

Выгозеро почти сплошь покрыто рудой, начиная от Вожмасалмы до сев. берегов его... По своему богатству рудой Выгозеро должно считаться самым надежным. Запас руды в нем можно считать до 700 милл. пудов (11466000 т)» [3, с. 1213–1214].

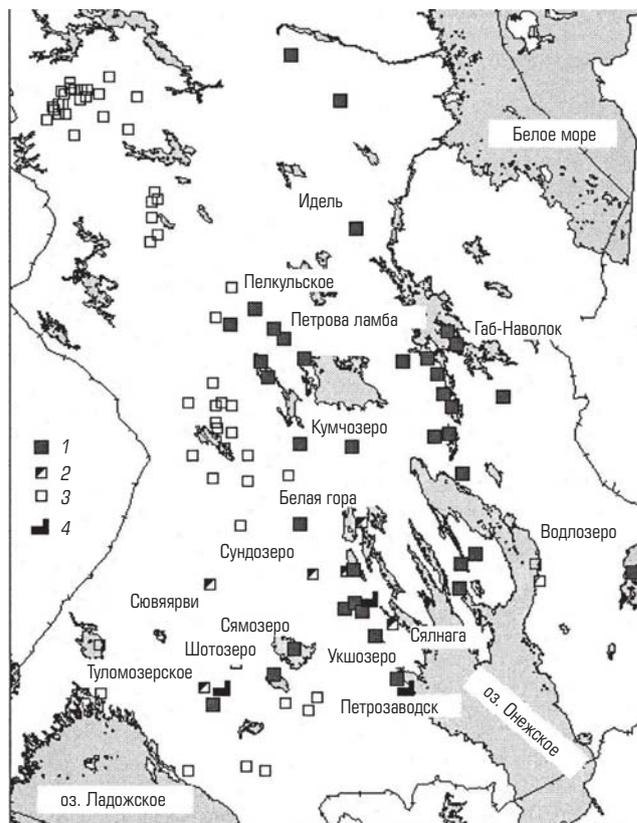
Современные данные указывают на то, что месторождения и проявления железных руд расположены главным образом в пределах Западно-Карельской, частично – Центрально-Карельской минерагенических зон. Наиболее крупное – Ватчельское (Кондопожский р-н) содержит около 2,5 млн т руды. Среди известных объектов выделяются рудные залежи в озерах Сундозеро, Кончезеро (Кондопожский р-н), Сямозеро (Пряжинский р-н), Сегозеро (Сегежский р-н), Водлозеро (Пудожский р-н) и др. (см. рисунок).

Развитие и постепенное угасание крестьянских железорудных промыслов

Болотные и озерные железные руды, широко распространенные на территории Карелии, послужили сырьевой базой для развития в этом крае крестьянского железного промысла, уходящего своими корнями в далекое прошлое. В Олонецких губернских ведомостях неоднократно упоминались новости об открытии залежей железных руд местными жителями. Так, например, крестьянин Петрозаводской волости и общества деревни Лижмозеро (Кондопожский р-н) Иван Моисеев Гагарин заявил Петропавловскому волостному правлению, что в болоте близ Лижмозера в августе 1873 г. им была найдена железная руда. Опытным рудознатцем являлся крестьянин Василий Родионов, открывший несколько месторождений в Кончезерской волости: Мунозерской и Кийской лесных дачах, близ деревень Юстозеро (Кондопожский р-н) и Рахмозеро (Медвежьегорский р-н) и др.

О наличие железа в карельских болотах и озерах мы находим следующие сведения: «признаками нахождения болотной руды служат разбросанные по болоту кочки, напоминающие по своей форме муравейники, с буровато-красным налетом вокруг них по траве и мху. Руда в виде небольших шариков лежит под кочками на глубине от 2 до 8 вершков (от 9 до 36 см) нетолстым слоем и добывается железной лопатой. Красно-буроватые пятна на поверхности воды – признак нахождения в озере железной руды. Руда лежит на дне более-менее толстым слоем или пластом, состоящим из небольших комков» [4, с. 116].

Для поисков руды использовали очищенный от коры деревянный кол, которым прощупывали исследуемую площадь. О ее наличии свидетельствовал характерный звук, издаваемый при втыкании заостренного конца кола в рудный слой. Признаком нахождения руды служил характерный красноватый оттенок и кисловатый вкус приставшей к нему породы. Известен и способ поиска при помощи опущенной в болото березовой коры. Разъедание ее до гладкой кожицы указывало на присутствие руды. О способах добычи железных руд дают такие исторические сведения: «добывание как болотных, так и озерных руд не требует никаких технических указаний и не может быть названо горной работой в строгом смысле. Добывание озерных руд производится на плотах, которые сколачиваются из бревен 7–8 вершков (31–36 см) толщиной и 4–5 сажень (9–11 м) длиной. На каждом плоту выезжают на озеро два человека с помощью весел и, остановив плот

Лимонитовые и гематитовые руды Карелии (схема распространения месторождений/проявлений черных металлов):

1 – лимонитовые озерные и болотные руды; 2 – гематитовые руды (PR_1); 3 – железистые кварциты (AR_2); 4 – пиритовые руды

над отмелью, где лежит руда, утверждают его на месте двумя толстыми шестами, которые просовывают в отверстия, находящиеся на концах плота. Один из работников берет железный ковш, укрепленный на шест и, опустив его в воду, нажимает ко дну через край плота. Ковш наполняется рудой, и тогда работник, осторожно подняв его из воды, кладет руду своему товарищу в железное проволочное решето с прикрепленной к нему деревянную ручкою; а последний, опустив решето в воду и отмыв от нее песок или глину, с которыми руда бывает смешана, высыпает ее на плот. Наполнивши последний, вынимают удерживающие плот шесты, возвращаются на веслах к берегу и на носилках сносят руду в кучу, где прокладывают жерди, которые необходимы при дальнейшем затем обжиге» [5, с. 1,010–1,011].

По звуку ударов ковша рудоискатель узнавал о присутствии железной руды. При добыче болотных руд сначала с помощью лопаты снимали слой пустой породы, а затем, используя те же лопаты или ломы, разрушали рудный слой. Добытую руду, если она была недостаточно чистая, промывали, а затем складывали в кучу. Если же болото было слишком тонко, его осушали прорытием канала для стока воды. Руду добывали в свободное от полевых работ время, в конце лета – начале осени. Затем в течение двух месяцев производили сушку руды, а зимой уже приступали к ее выплавке. Плавку осуществляли в самодельных сырцовых печах, называемых домницами, которые представляли

Крицы массой около 32 и 18 кг, размером 70×10×7 и 38×10×9 см

собой небольшие сооружения, сложенные из камней. Ее щели обмазывали глиной. Сыродутная печь имела отверстие наверху, куда насыпали руду.

«Выплавка железа в сыродутной печи производилась следующим образом. В печь через открытую часть сверху накладывали слой горящего древесного угля и дополняли холодным. Сразу же приводились в движение мехи. Затем насыпали слой руды, а за ним новый слой угля, а потом — руды. И так повторялось несколько раз. Процесс плавки считался оконченным, когда часть глиняной трубки (сопла), находящаяся внутри горна, сгорала, а на дне горна образовывался большой ком металла — сыродутная крица. Для извлечения готовой крицы процесс плавки останавливался, мехи отводились в сторону, замазанное отверстие разламывалось, и крица вытаскивалась из печи при помощи клещей» [6, с. 22].

В дальнейшем крицы обрабатывали молотом, тем самым удаляя из них часть примесей, а затем подвергали нагреву и проковке. В результате получалось так называемое дельное железо, годное для изготовления различных изделий. Высшим сортом железа в крестьянском железном промысле считался уклад. Его получали путем неоднократного нагревания крицы в раскаленном древесном угле и последующего ее охлаждения водой или снегом. Содержащий в себе сталь слой закаливался, становясь хрупким и легко отделяемым при ударе. Подобную операцию повторяли до тех пор, пока вся крица не превращалась в листки, которые, в свою очередь, укладывали в раскаленные угли и подвергали нагреванию. В результате полученная сплошная масса имела плотное строение. В дальнейшем ее подвергали проковке и охлаждению. Из крицы, весившей от 4 до 5 пудов (примерно 65–82 кг) вырабатывали 2–2,5 пуда (около 33 кг) уклада, который пользовался особым спросом, по качеству не уступал стали и употреблялся для изготовления ножей, топоров и прочих инструментов, необходимых для сельского хозяйства. Высокое качество уклада в последующем позволило Петровским казенным заводам закупать его у крестьян.

Столь древний промысел, играющий важнейшую роль в жизни населения Карелии, не мог не отразиться в бессмертном памятнике устного народного творчества — карело-финском эпосе «Калевала», одним из героев которого выступает кузнец Илмаринен. В руне, посвященной рождению железа, повествуется о его

божественном происхождении из молока дочерей могучего бога небес Укко. Здесь же говорится о том, как «бедному железу» пришлось прятаться на вершинах гор и в зыбких трясиных болот, дабы избежать гнева разбушевавшегося брата — огня. Однако не удалось ему скрыться, не смогло оно убежать от «вековечного мастера» Илмаринена:

*Взял кузнец железо это и загнал в свой горн горящий.
Раз-другой мехами двинул, в третий раз раздул он ими:
Кашицей лежит железо, коркой шлака набухает
В том большом огне кузнечном, в пламенных объятьях брата...
И кователь Илмаринен, этот мастер вековечный,
Вынул из огня железо, положил на наковальню:
Размягчил его получше, сделал острые предметы,
Топоры сковал и копьа, разные другие вещи...
Чтоб железо твердым стало, надо закалить водою» [7, с. 33–34].*

Постепенно промысел расширялся, чему способствовало широкое распространение озерных и болотных руд. Письменные источники XV в. свидетельствуют о его наличии на территории Карельского перешейка. В последующем это ремесло охватило почти всю территорию Карелии. В XVI в. еще более возрастает число кузнецов. Как отмечает В. В. Добровольский, «... в то время, когда территория Карелии входила в земли Великого Новгорода, изготовление железа было широко распространено среди русского населения... Интересная историческая деталь — новгородский митрополит одно время получал в качестве оброка с этих мест... железные топоры» [8, с. 54].

Особенно богаты железом были Кижские, Шунгские и Лопские погосты. Нарачиванию объемов его производства в Лопских погостах (в частности, Семчезерском, Паданском, Селецком и Шуезерском) способствовало развитие солеварения в Поморье, куда поставлялись цренные полицы (*полицы — листы железа для изготовления цренов — больших сковород для выварки соли, состоящих из нескольких полиц*) и уклад. Некоторое количество цренного железа вывозили за пределы Карелии к пермским и сольвыгодским соляным варницам, а также через Тихвин к варицам Старой Руссы. Данные сведения можно дополнить следующим замечанием: «В Селецком погосте в волости Янгозеро

Остатки шлака и древесного угля в деревне Совдозеро

в 1680 г. собирали по 4 полицы железных со всякого. Соловецкий монастырь покупал железо в этих местах до 1735 пудов (около 28 т). Вкладная книга монастыря упоминает 6 человек из Юстозера, которые внесли 149 пудов (примерно 2,5 т) в качестве дара» [9, с. 56].

Из среднекарельского района, в который входили Шунгский, Толвуйский, Кижский и Шуйский погосты, а также Святнаволоцкой и Юшкозерской волостей на рынки поступало примерно 3500 пудов (приблизительно 57 т) уклада в год. Из южнокарельского района, включающего в себя Олонецкий, Важинский, Оштинский и Мегорский погосты, на рынки поступали различные сельскохозяйственные орудия, которые скупали посадские люди из Новгорода Великого, Старой Руссы, Великих Лук, Порхова, а затем они расходились среди крестьян окрестных деревень. Всего из этих погостов ежегодно вывозили приблизительно 2500 пудов (около 41 т) железа и изделий из него. В «80–90-х годах XVII века вывоз дельного железа разных сортов, изделий и уклада в Поморье, Архангельск и Тихвин из всех трех районов Карелии достигал, по далеко неполным данным, не менее 9000 (примерно 147 т) пудов в год. Однако этой цифрой полностью не определяется все количество продукции крестьянского промысла Карелии в конце XVII века; сюда не входило железо, попавшее за пределы края с его внутренних рынков, например, с Шунгской ярмарки, а также железо, потреблявшееся на месте» [6, с. 26].

Появление казенных Петровских заводов (первая половина XVIII в.), а также частных предприятий не могло не отразиться на дальнейшей судьбе крестьянского железного промысла. Крестьяне стали приписывать к олонечким заводам, канцелярия которых занималась уничтожением сыродутных печей. На территории, где крестьяне не были приписаны к заводам, развитие железного промысла складывалось более благоприятно: правительственные учреждения ограничивались здесь учетом домниц в целях получения с них сбора за выпуск криц — сырца и дополнительного обложения от стоимости выделанного из них железа. Но это предписание носило довольно формальный характер: крестьяне утаивали наличие у них сыродутных печей, не опасаясь доносов ни односельчан (так как за ними следовала расправа с доносчиком), ни деревенских старост, которые сами

нередко занимались железоделательным промыслом. Кроме того, укрывательству домниц способствовали «взятки» и задаривания: обследователя кормили и поили чуть ли не в каждой деревне. Реальная выработка железа также утаивалась: промышленниками называлось возможно малое число от действительной выплавки криц. Однако некоторые домницы все же были зарегистрированы. «Так, в 1750 году была зарегистрирована 31 домница, в 1752 году — 40, в 1763 году — 57... Сведения о их географическом расширении дает ведомость, составленная при регистрации их в 1750 году. Из 31 зарегистрированной домницы 28 находилось в лопских погостах (Семчезерском, Селецком, Паданском, Шуезерском), остальные 3 — в Олонечком» [6, с. 30–31]. Эти данные не являются исчерпывающими. В ведомость не были включены сыродутные печи, прекратившие свою деятельность в 1749 г. или временно неработающие. Те домницы, которые располагались в лесной глуши, также оставались неизвестными чиновникам. В документах рассматриваемого периода встречаются названия отдельных деревень, жители которых имели сыродутные печи. Так, в Селецком и Семчезерском погосте указана и дер. Совдозеро, раскинувшаяся в центре бывшей Олонецкой губернии между двумя живописными озерами: Совдозеро и Сергозеро. Деревня Совдозеро — старое поселение. Уже в 1597 г., согласно переписной книге, в ней было 11 дворов. За неполные 100 лет, по данным переписи 1678 г., число дворов удвоилось. Росту деревни способствовало наличие в ближайших озерах железной руды и возникшая большая потребность в железе во времена правления Петра I (в связи с многочисленными войнами, в том числе и Северной войной со Швецией, а также с развитием кораблестроения). Со дна ближайших озер Совдозеро и Сергозеро руду поднимали и свозили в деревню. Там ее плавляли в сыродутных печах, которые находились на территории села и на берегу озер. В домницах получали кричное железо — рыхлую железную массу, наполненную шлаком. Раскаленную крицу проковывали молотом для уплотнения и удаления примесей. Полученное таким способом железо уже было пригодно для выделки простых металлических изделий. Затем 2-пудовые чушки (крицы) клеймили и отправляли в Петрозаводск на завод для дальнейшей обработки.

Из ведомости о сыродутных печах и их владельцах в Олонецком уезде, составленной в 1750 г. Олонецкой воеводской канцелярией по требованию Олонецких Петровских заводов, видно, что «около д. Совдозера было две зарегистрированных сыродутных печи (домницы), которые бесперебойно работали с 1743 и с 1746 г. Их владельцами являлись крестьяне Дмитрий Степанов и Харитон Трофимов» [10, с. 103–104]. Там же указана производительность печей (число криц) до 1749 г. Так, в домнице Дмитрия Степанова было произведено 180 криц, у Харитона Трофимова – 90. Их продавали купеческим людям и кузнецам Селецкого погоста по 30 коп. за крицу. Следы железного века и признаки того тяжелого труда видны и сейчас на территории Совдозера. Когда живший там много лет местный житель Суло Пяятало, сейчас проживающий в соседней Финляндии, решил построить картофельную яму, он выбрал подходящую возвышенность на склоне. При копании ямы Суло обнаружил, что там начал появляться древесный уголь, почерневшие камни и шлак. Впоследствии оказалось, что на этом месте много лет назад стояла домница для выплавки железа из озерной руды. А чуть дальше на берегу, почти размером с дом, возвышается круглый холм. Казалось бы обычный бугор, но на самом деле это куча отходов от железоделательного производства. В основном – уголь, сгоревшие деревья, камни, шлак. «Таких здесь четыре, – рассказывает Суло Пяятало в своей статье в финском журнале *Karjalan Heimo* и продолжает: – На краю этой горы был в свое время большой жилой дом. Когда во время войны, осенью 1941 г., горело село, то огонь распространился и на эту гору. Она горела больше полугодя и уменьшилась в размере почти в два раза. Пожар прекратился лишь в феврале следующего года» [11, с. 1].

В XVIII в. территориальная распространенность крестьянского железорудного промысла Карелии сузилась в связи с появлением и развитием казенных заводов. Уменьшился и объем товарной продукции, идущей на внекраевые рынки, хотя спрос на уклад оставался высоким. Кустарное производство железа в основном сосредоточилось на севере Карелии. В XIX столетии там по-прежнему имел место крестьянский промысел.

Накануне реформы 1861 г. путешественник С. В. Максимов писал, что «пищали и винтовки для промысла морского зверя, ружья для охоты на лесного зверя и птицу выходят из карельских кузниц и расходятся по всей Архангельской губернии». Уже в 1890-х годах один из историков русской металлургии отмечал: «Карелы в наше время обрабатывают руду в домашних кузницах и тут же готовят из полученного таким примитивным

способом железа винтовки, ножи, горбуши или серпы, топоры, – словом, все вещи, необходимые для домашнего обихода поморов» [10, с. 107].

В Северной Карелии кустарный железоделательный промысел существовал до начала XX в. Его постепенное угасание было связано с прекращением солеварения в Поморье. Исчезал он и в других районах, где его вытесняло распространение дешевого заводского железа. Интересные сведения о добыче руды в XX в. даются в статье «Тайна» Сеговецкого завода (Подводные рудники), опубликованной в 1930 г. в журнале «Карело-Мурманский край»: «В рудниках этих нет забоев и шахт. И шахтер для того, чтобы работать, не опускается в громыхающей клетке глубоко под землю. Лодка самая обыкновенная: о промысле, для которого она предназначена, говорит только название, свежей белой краской выведенное на ее обветшалом борту: «Шахтерка Ася». Лодки здесь, на озере Пелькюля (*Пелкульское озеро, Сегезский р-н*), называются обычно «шахтерками». Сутулый человек в надувшейся пузырями кубовой рубаше, отправляется на середину озера, со «снарядом» в руках – с предельным на длинном, в две сажени, шесте обыкновенным ржавым ведром. Другой, в такой же рубаше, сидит на веслах. Не меньше десятка лодок застыло на озере. . . «Шахтерка Ася» остановилась. Человек в кубовой рубаше спустил в воду свое ведро до самого дна и вытаскивает обратно. Руду ловят здесь примитивнейшим образом. На дно лодки плюхается лепешка илистой почвы. Ведро отправляется обратно за следующей порцией. Водная окись железа добывается таким путем на озере Пелькюля, – сырье идеально пригодное для выплавки железа» [12, с. 18]. В статье упоминается о некоем Белопольском, который приехал в этот край, надеясь продать здесь ходовые товары: соль, ситец, домашнюю утварь и др. У него брали все, кроме изделий из железа, которого у местных жителей было «вдосталь». От сковородок до примитивных ножей они все делали сами, используя при этом руду, получаемую ими из озера.

Заключение

Крестьянский железоделательный промысел в Карелии, безусловно, стал своеобразной страницей в истории металлургии России. Несомненно, что дальнейшее исследование районов, в которых он существовал, даст дополнительные знания о способах добычи и выплавки железа из озерных (болотных) руд и об особенностях крестьянской металлургии на карельской земле, а также предоставит материал о более раннем периоде этого промысла.

Библиографический список

1. Кулешевич Л. В., Ларькина Н. Ю., Инина И. С. Минералы железа в коллекции Музея геологии докембрия: лимонитовые и гематитовые руды Карелии // Геология и полезные ископаемые Карелии : сб. ст. – Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2010. Вып. 13. С. 131–139.
2. Промыслы Повенецкого уезда // Олонецкие губернские ведомости № 133 за 16 декабря 1903 г. С. 3–4.
3. Эдемский М. Б. Озерные руды Олонецкого края // Природа. 1916. № 10. С. 1209–1218.
4. Кустарные промыслы и ремесленные заработки крестьян Олонецкой губернии / под ред. В. Кузнецова. – Петрозаводск : Северная Скоропечатня Р. Г. Кацъ, 1905. – 331 с.
5. Земляничин М. И. Обзор месторождений полезных ископаемых в Олонецкой губернии и их эксплуатация // Олонецкие губернские ведомости № 91 за 26 ноября 1875 г. С. 1010–1013.
6. Васильевская О. И. Частная металлургия Карелии в середине XVIII в. (1730–1770 гг.). – Петрозаводск : Изд-во Карело-Финской ССР, 1954. – 100 с.
7. Калевала / под ред. А. Г. Хурмеваара. – Петрозаводск : Карелия, 1970. – 350 с.
8. Добровольский В. В. Летом день не кончается. – М. : Мысль, 1978. – 127 с.
9. Введенская А. В., Карпин Н. И. Малая родина. – Петрозаводск : Verso, 2014. – 144 с.
10. Балагуров Я. А. Крестьянские железоделательные промыслы в Карелии в середине XVIII столетия // Известия Карело-Финского филиала Академии наук СССР. 1949. № 4. С. 98–107.
11. Päätaalo Sulo, Vuoristo Sakari. Soutujärvi – raudalle rakennettu kylä // Karjalän Heimo. 2004. No. 9–10. S. 132–135.
12. «Тайна» Сеговецкого завода (Подводные рудники) // Карело-Мурманский край. 1930. № 11–12. С. 18–19.